

РАКОВСКАЯ ЕВГЕНИЯ ЛЕОНАРДОВНА
старший научный сотрудник Музея истории и природы края,
г. Череповец

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ РАСКОПОК БЕЛООЗЕРА

В 1959 году в фонды краеведческого музея г. Череповца поступила коллекция предметов из раскопок Белоозера. Раскопки проходили в 1957 году под руководством Л.А. Голубевой. Раскопки носили охранный характер, так как планируемое затопление территории древнего городища при сооружении Волго-Балтийского водного пути неизбежно вело к разрушению памятника. Древнее поселение располагалось на обоих берегах реки Шексны, недалеко от ее истока из Белого озера.

Летописные упоминания Старого города относятся к 862 году, времени призвания князя Рюрика. Археологические раскопки указывают на середину X века как начало функционирования поселения. Оно по праву считается крупнейшим административным и торгово-ремесленным средневековым центром края. Здесь зафиксированы следы городской усадебной планировки. В период расцвета, приходящийся на вторую половину XII - начало XIII века площадь поселения превышала 50 гектаров, количество жителей достигало 1-2 тысяч человек. Среди них были представители разных социальных слоев: бояре, княжеская администрация, ремесленники, купцы. Высокий статус части населения подтверждается количеством и качеством престижных предметов, найденных на Белоозере.

В числе многих артефактов, обнаруженных в раскопе XVI, значится предмет, изготовленный из кости. В книге поступлений он записан под номером 3475\80. Представляет собой битрапецевидную пластину длиной 3,5 см, с тремя сквозными отверстиями, через центральное отверстие пропущен костяной стержень длиной 4см и диаметром 0,8см. Конец стержня, оформленный в виде шляпки, упирается в пластину, в нижней части стержня

имеется сквозное отверстие. Изделие является вертлюгом – приспособлением для фиксации путцев, которыми лапки ловчей птицы привязывались к присаде или краге. Чтобы путцы не скручивались, тем самым травмируя птичьи лапки, их ввязывали в вертлюг. Как правило, вертлюг изготавливали из дерева или кости. Делали его в виде пластины с тремя сквозными отверстиями и подвижной шпильки. Среднее отверстие предназначалось под шпильку (стержень) со шляпкой, препятствующей свободному сквозному прохождению; два крайних служили для крепления путцев. При движении птицы путцы проворачивались вместе с пластиной вертлюга вокруг шпильки, исключая свое скручивание.

По мнению Б.А. Колчина вертлюги широко использовались в средневековье как в быту, так и в технике. Они служили для привязи скота на пастбище, для привязи собак, для сетевого буйка. Разнообразие форм применения обусловило большое колебание в размерах вертлюгов, которые изготавливали из кости, дерева и железа. Однако легкие небольшие по размерам вертлюги, не пригодные к привязи крупных животных, скорее всего, являлись частью охотничьего снаряжения.

Костяные и железные вертлюги, по размерам близкие Белозерскому, имеются в коллекциях Рюрикова Городища, Новгорода. Один из них датируется последней третью XIV века, и по форме абсолютно идентичен приспособлениям, до сих пор применяемым арабскими сокольниками [1: 143].

Датировать вертлюг из Белоозера не представляется возможным в силу отсутствия подробной документации о месте его нахождения. Но вряд ли он может быть моложе середины XIV века, когда активная жизнь на поселении прекратилась.

В коллекции череповецкого музея имеется еще один костяной вертлюг, происходящий из Белоозера. Он хранится в коллекции под № 3475, но индивидуального номера не имеет. От вышеописанного вертлюга отличается чуть меньшими размерами: длина пластины – 2,1 см, длина

шпильки - 3см. Предназначался, как и первый, для охоты с ловчими птицами. Также костяные вертлюги, найденные на территории Белоозера, хранятся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

При наличии находок специальных клобучков, надевавшихся на голову птице, появилась бы возможность определить и породы ловчих птиц. Размеры клобучков, рассчитанные на птиц определенной породы, различны. Так, например, клобук для дербенника будет заметно меньше, чем для кречета. При охоте с ястребом клобук не использовался совсем. Раскопки на территории Московского Кремля выявили наличие птичьих клобучков в слоях конца XIII - середины XV веков [1: 144]. О находках клобучков на средневековых памятниках Белозерья на данный момент сведений не имеется.

Правила соколиной охоты, формировавшиеся на протяжении тысячелетий, обусловили консерватизм охотничьего инвентаря, что подтверждается данными этнографии и археологическими находками. Например, тип кроя клобучка или форма вертлюга в течение долгого времени оставались неизменными, что позволяет в ряде случаев выявить их этническое происхождение.

Охота с использованием соколов либо других ловчих птиц имеет очень древние корни. Наиболее раннее документальное свидетельство этому было обнаружено при раскопках ассирийской крепости Дур-Шаррукин, вотчины царя Саргона II (722-705 гг. до н. э.), где на каменном барельефе были изображены два охотника, один из которых запускает птицу в воздух, а второй ловит её. Ещё до нашей эры соколиная охота была хорошо знакома монгольским кочевникам, китайским императорам в Индокитае, Персии и на Ближнем Востоке. В странах же Западной Европы охота с использованием ловчих птиц оставалась неизвестной либо невостребованной вплоть до III века.

У славянских народов на территории современной России соколиная охота внедряется в обиход где-то на рубеже VIII - IX веков. В IX веке князь

Олег устраивает у себя на подворье соколиный двор, где занимаются разведением птиц для охоты. Упоминания охоты с ловчими птицами встречаются в статьях Русской Правды, на страницах летописей, в берестяных грамотах. Обилие поэтических эпитетов на тему соколиной охоты содержит такой литературный памятник как «Слово о полку Игореве». Сцены, изображающие атаку пернатого хищника, присутствуют на церковных фресках, миниатюрах Лицевого летописного свода, в декоре оружия [3: 199]. Вопрос о том, откуда пришла на Русь традиция соколиной охоты – из Византии или Скандинавии - остается открытым. Как косвенное доказательство северного влияния иногда рассматривают изображение на гербе династии Рюриковичей. Предполагают, что на нем в схематическом виде передана фигурка атакующего в пике сокола.

Территория современного Белозерья сейчас, как и столетиями ранее, изобилует озерами, лесами, болотами. Здесь водится большое количество водоплавающих птиц, бывших объектом охоты с хищными птицами. Сама охота начиналась с выпуска сокола, поднимавшегося ввысь. Затем специальные люди (гайщики) поднимали сильный шум, ударяя в барабаны (тулумбасы). Шумом заставляли птиц подняться с воды, под удар сокола, который камнем падал на выбранную жертву [3: 200]. Для добычи птиц применяли различные породы пернатых хищников. Основными охотничьими видами были ястреб-тетеревятник и русский сокол, названный впоследствии сапсаном. Охотники предпочитали использовать самок, так как они крупнее, выносливее и добыча их больше. В позднем средневековье ценились кречеты, обладавшие хорошей скоростью и высоким полетом. В польском языке сохранилось название кречета звучащее как «сокол-биалозор», что может указывать на места обитания и ловли этих птиц. В «Задонщине» как поэтический образ часто упоминаются «белозерские ястребы». Возможно, автор сравнивал белозерских князей с крупным северным подвидом ястребов, встречавшимся на Вологодчине. Такое сравнение может быть оправдано ввиду существенного преимущества

северных птиц перед ястребами средних широт. Северный ястреб более крупная и мощная птица, с высокими летными качествами, что почти не оставляло жертве шанса на спасение [3: 201-202].

В виду отсутствия в странах Востока столь сильных и крупных хищников северные птицы ценились там очень высоко. Для перевозки ловчих птиц, которых нужно было постоянно кормить свежей дичью, арабские купцы специально закупали партии голубей, которые служили кормом в дальней дороге [3: 202].

Период небывалого расцвета соколиной охоты пришелся на время правления царя Алексея Михайловича Романова. По приказу государя в столицу ежегодно привозили более двухсот ловчих птиц - соколов, ястребов, кречетов, сапсанов, копчиков и балобанов. Круглые сутки при птицах в дворцовых селах – Покровском, Коломенском, Сокольниках, находилось более ста сокольников. Сокольник был не просто доверенным лицом царя, но и постоянным спутником, а зачастую и советчиком, поэтому поступить на эту службу было очень не просто. Надо сказать, что во времена Алексея Михайловича охота стала не только излюбленной забавой, но и приобрела политическое значение – налаживать контакты с соседними странами было намного приятней именно во время охоты.

Охота с ловчими птицами относится к аристократическим видам занятий.

Издревле использование хищных птиц было не столько способом добычи охотничьих трофеев, сколько искусством и развлечением одновременно. В практическом смысле соколиная охота не сопоставима с использованием таких снастей массового лова как перевес (для ловли водоплавающей птицы) или тенета (для лова зверя) либо другими приспособлениями. Элитарный характер этого вида охоты подтверждает изображение конного сокольника на вислой печати князя Андрея Александровича, сына Александра Невского. Большой поклонник соколиной

охоты, князь требовал от своих подданных обеспечения ватажников, доставлявших птиц с моря, едой и транспортом.

Находки вертлюгов для соколиной охоты и других предметов социального престижа доказывают, что развитие городской культуры на Белоозере достигло высокого уровня. Здесь успела сформироваться местная элита, которой не чужды были увлечения не только охотой с ловчими птицами. Находки фигурок для игры в шахматы и шашки, застёжки для книг подтверждают приверженность части древних белозерцев интеллектуальному времяпровождению.

Литература:

1. Д.О. Осипов, «Атрибуция предметов из кожи» (материалы раскопок Великого Новгорода и Москвы), Российская археология, 2013, №1, с.141-145
2. «Древности Белозерья», путеводитель по археологической экспозиции Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Вологда, Древности Севера», 2010 год.
3. В.М. Федоров, Т.С. Матехина, Д.О. Осипов «К истории соколиной охоты в новгородской земле», Записки института истории материальной культуры РАН, №6, С.-Петербург, 2011г., стр. 199-211.

Приложение 1.

Костяной вертлюг из фондов МБУК ЧерМО

Приложение 2.

